

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Клементьевой Татьяны Юрьевны

«Неолит среднетаежной зоны Западной Сибири: бассейн р. Конды»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.3. Археология (исторические науки)

Современная археологическая наука характеризуется устойчивым интересом к изучению неолитического периода, не оспаривается важная роль неолита в становлении современной цивилизации. Конечно, в первую очередь это касается зарождения производящего хозяйства и сложных форм социальной организации в раннеземледельческих неолитических культурах Ближнего Востока. В лесной зоне неолитическая эпоха стала временем формирования основных моделей присваивающего хозяйства, в той или иной мере доживающих до исторического времени и известных нам в этнографии традиционных обществ охотников и рыболовов. Применительно к неолиту Северной Азии отмечается (работы В.В. Боброва) ряд инноваций, повлиявших на общевразийские и глобальные тенденции развития материальной и духовной культуры (керамическая посуда, составной лук, ездовые нарты, индивидуальное рыболовство на блесну, захоронения в семейных склепах). Подобные наблюдения основываются на фундаментальных научных результатах нескольких последних десятилетий, но интенсивность исследований неолитических древностей продолжает возрастать. Естественный процесс концептуального переосмысления культурно-хронологических схем неолита Западной Сибири сейчас происходит в условиях постоянного и весьма динамичного увеличения объема данных, включающих как археологические источники в традиционном понимании, так и результаты междисциплинарного изучения (абсолютное датирование, палеоантропология, палеогенетика, трасология и др.). Это формирует актуальную задачу создания работ комплексного характера, направленных на

систематизацию, корреляцию и последующую интерпретацию большого массива разнотипных источников. *Актуальность и научную новизну* представленной диссертации определяет опыт создания целостного образа неолитической эпохи в среднетаежной части Западной Сибири на основе систематизации и анализа комплексов керамики, каменного инвентаря, остатков сооружений и погребальных памятников с территории Кондинской низменности.

Полностью оправданным представляется расширение *хронологических рамок исследования* за границы неолитической эпохи, что было необходимо автору для сравнения неолитических комплексов с материалами мезолита и раннего металла, с последующим выходом на уровень анализа исторической динамики.

Напротив, сужение *территориальных рамок исследования* непосредственно до бассейна р. Конды (или даже до Кондинского и Советского районов Тюменской области ХМАО – Югры), вступает в некоторое противоречие с заявленным предметом исследования. Тем более, что на деле автор постоянно и обоснованно обращается к сопоставлению и сравнению кондинских материалов с неолитическими древностями Зауралья, Среднего Приобья и других сопредельных территорий.

Заявленные во введении *методы и подходы* сформулированы корректно, действительно использованы в ходе исследования и находят отражение в тексте диссертации.

Выносимые на защиту положения обоснованы содержанием работы. Однако, все защищаемые положения так или иначе связаны с решением задач по археологической интерпретации (задачи 3-5) (глава 3). Заявленные и успешно решенные задачи по историографическому и источниковедческому анализу (главы 1 и 2) в защищаемых положениях не отражены.

Автором вполне корректно обозначена *научно-практическая значимость* работы. Добавлю к сказанному, что подготовленная Т.Ю. Клементьевой диссертация представляется чрезвычайно полезной для специалистов по

археологии раннего голоцена других районов Западной Сибири, т.к. кардинально упрощает обращение к наиболее репрезентативным кондинским материалам при проведении сравнительного анализа.

Глава 1 посвящена историографии проблем изучения неолита Зауралья и севера Западной Сибири. Глава логично структурирована на два раздела, посвященных общему историографическому очерку (раздел 1.1.) и подробному анализу историографии неолитических древностей бассейна р. Конды (раздел 1.2). Процедура историографического анализа проведена автором на высоком профессиональном уровне, со знанием специальной литературы и пониманием истории развития научной мысли по рассматриваемой проблематике. Основные научные работы учтены, в том числе, статьи и монографии последних лет. Результаты детального анализа источниковой базы и сущностного содержания предыдущей обобщающей работы по неолиту Конды – кандидатской диссертации Елены Александровны Гаджиевой (1993 г.) еще раз подтверждают актуальность и своевременность проведенного исследования. Полнота историографического обзора подтверждается обширным списком использованной литературы. Остается только непонятным, зачем понадобилось составление двух списков литературы и источников (237 позиций для первого тома, 81 позиция для второго тома), тем более что часть позиций повторяются.

Глава 2 посвящена характеристике и критике всех имеющихся источников по неолиту Конды, полученных при изучении поселенческих, погребальных и культовых памятников. С этой же частью диссертации содержательно связаны текстовые приложения, часть таблиц и иллюстраций. Заявленная задача представляется решенной с использованием методов картографирования, контекстуального анализа и стратиграфического метода, типолого-морфологического метода, абсолютного датирования. Подробная характеристика отдельных памятников не выглядит излишней, тем более что часть данных вводится в научный оборот. В этой главе и связанных с ней приложениях в полной мере подтверждается комплексный

междисциплинарный характер исследования. Приведенная серия радиоуглеродных датировок (86 дат из 38 контекстов) – одна из самых репрезентативных в Западной Сибири. Полностью оправданным выглядит сотрудничество со специалистами в области анализа каменной индустрии (Е.Ю. Гиря) и керамического производства неолитического периода (Е.Н. Дубовцева). В целом вторая глава диссертации содержит результаты очень серьезной, по настоящему профессиональной источниковедческой работы, проведенной соискателем ученой степени.

Глава 3 решает задачи выявления исторической динамики традиций камнеобработки, домостроения, керамического производства, погребальной обрядности населения Конды в период от мезолита до раннего металла. Структурирование главы на четыре раздела, по всей видимости, обусловлено стремлением дать общую характеристику культурно-хронологической схемы, а затем подробно рассмотреть культуру населения Конды в мезолите и неолите, а также дать детальный анализ погребальной практики. В целом структура главы понятна, но её логичность несколько страдает из-за неизбежных в этом случае смысловых повторов (см. ниже на примере анализа погребальной практики).

Предложена авторская культурно-хронологическая схема неолита бассейна р. Конды, предполагающая выделение ранней, средней и поздней стадий, связанных с последовательным бытованием (в ряде случаев сосуществованием) мулымьинского, умытчинского, шоушминского, сумпаньинского, ушчинского культурных типов памятников. Очень импонирует взвешенное, корректное использование автором диссертации понятий и терминов археологической классификации. Полностью обоснованным выглядит отказ от преждевременного «поднятия» классификационного статуса выделенных культурных типов памятников до ранга археологических культур, но при этом четко обозначен вектор решения этой проблемы через уточнение границ территорий культурных типов.

Каждый период неолитической эпохи предложено рассматривать через срез основных элементов материальной культуры в функциональном, морфологическом и технологическом аспектах. Это позволило автору, с опорой на репрезентативные источники и с использованием сравнительно-исторического метода, обозначить устойчиво традиционные элементы (практика домостроения, погребальная практика), а также наиболее инновационные сферы (керамическое производство, каменная индустрия).

Большое внимание уделено анализу и археологической интерпретации погребальной практики неолитического населения. Выдержана исследовательская установка на сравнительный анализ неолитических материалов в контексте более древних (мезолитических) и более поздних (энеолитических) древностей. Данная проблематика рассмотрена автором диссертации сначала кратко в разделах 3.2. «Культура кондинского населения в мезолите» и 3.3. «Культура кондинского населения в неолите», а затем уже более подробно в разделе 3.4. «Погребальный обряд неолитического населения р. Конды».

Сделанные на репрезентативных кондинских материалах выводы «о консервативности основных традиций обряда от мезолита до эпохи раннего металла и общности погребальных традиций населения среднетаежной зоны Западной Сибири и европейской части Евразии» весьма значимы для понимания общих тенденций развития этой части культуры населения Западной Сибири и сопредельных территорий в раннем и среднем голоцене.

Автор выявляет консервативность погребального обряда кондинского населения в эпоху неолита. Она выражена в том, что ключевую роль в эпохальной атрибуции комплексов играет «датирующая» категория инвентаря или результаты абсолютного датирования. Этот вывод хорошо соотносится с данными других исследователей по материалам неолита, энеолита и доанадроновской бронзы южных районов Зауралья и Западной Сибири (работы А.Ф. Шорина по Среднему Зауралю; работы В.И. Молодина по Барабе; работы В.А. Заха и А.Г. Марочкина по Верхнему Приобью; работы

Ю.Ф. Кирюшина, К.Ю. Кирюшина, А.В. Шмидта по Барнаульскому Приобью). В пользу объективности выводов соискателя ученой степени говорят и приведенные данные по погребальной обрядности населения раннего голоцена Северной Европы.

Решая задачу выявления региональной специфики, автор приходит к заключению о тождестве традиций погребального обряда населения Кондинской и Среднеобской низменности, Тюменского Притобольшья и, отчасти, Тоболо-Ишимья (с.136 первого тома диссертации). Это вполне обоснованный тезис.

Вместе с тем, по этому тематическому блоку диссертации есть два замечания:

- Первое. Региональные различия в погребальной обрядности автором зафиксированы при сравнении кондинских памятников с «курганными могильниками Среднего Прииртышья» (с.24 автореферата; с. 137 первого тома диссертации) – Протокой, Венгерово-2А, Автодромом-1 (северо-западная Барпаба). Но перечисленные комплексы характеризуют специфическую, во многом уникальную для неолита западносибирской лесостепи традицию групповых курганных захоронений, присущую населению только артынской культуры позднего неолита. Распространять признаки этой традиции на весь массив неолитических захоронений в лесостепной зоне Западной Сибири нельзя. Следовательно, их использование при обозначении именно региональной (а не культурной или хронологической) специфики северных кондинских комплексов некорректно. При заявленной задаче регионального сравнения необходимо обращение к более широкому кругу источников по погребальной обрядности неолитического населения западносибирской лесостепи – здесь изучено несколько десятков неолитических могильников, большая часть материалов введена в научный оборот. Автор диссертации, кроме перечисленных «курганных захоронений» Барабы, кратко упоминает еще только три могильника юга Западной Сибири – Усть-Куренга, Корчуган, и

Сопка-2/1, но без детального сравнения по отдельным признакам (с.137 первого тома диссертации).

- Второе замечание логично продолжает первое. Автор диссертации подчеркивает свое несогласие с гипотезой А.Г. Марочкина о двух обрядовых провинциях в неолите – ранней бронзе Западной Сибири с абсолютным доминированием практики ингумаций в южной лесостепной зоне и с весомой долей (и даже доминированием) практики погребальных кремаций в северной лесной зоне (с.137-138 первого тома диссертации; с. 25 автореферата). Но критика гипотезы не фундирована детальным сравнением большого массива лесных и лесостепных неолитических могильников Западной Сибири. Вместо этого просто перечислены некоторые погребальные комплексы неолита – начала палеометалла с присутствием кремаций на южной границе лесной зоны (Тюменское Притоболье, Томское Приобье), входящих в массив доказательных источников оспариваемой гипотезы.

В заключении обобщены выводы, соответствующие защищаемым положениям. Завершая работу, Т.Ю. Клементьева допускает в дальнейшем возможные дополнения и уточнения предложенной культурно-хронологической схемы неолита Конды. Остается только согласиться с автором, что это «в полной мере соответствует принципам научного познания» (с.146 первого тома диссертации).

Изложенные в отзыве замечания не снижают фундаментальной значимости диссертации, выполненной на высоком профессиональном уровне. Диссертационная работа Клементьевой Татьяны Юрьевны соответствует пунктам 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней». Представленная работа является самостоятельным и законченным научным исследованием, вносит весомый авторский вклад в изучение финальных периодов каменного века Зауралья и Западной Сибири (пп. 9-10 Положения). Основное содержание диссертационной работы неоднократно презентовалось на научных конференциях международного и всероссийского уровня, отражено в 17 опубликованных работах, в том числе, в шести статьях

в рецензируемых научных изданиях Перечня ВАК (пп. 11-13 Положения). Представленные в диссертации ссылки на авторов и источники выполнены согласно принятым требованиям (п.14 Положения).

Автореферат соответствует содержанию основного текста диссертации. Тема диссертации связана с научной тематикой Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, в котором выполнена работа.

Считаю, что диссертация Клементьевой Татьяны Юрьевны «Неолит среднетаежной зоны Западной Сибири: бассейн р. Конды» соответствует критериям паспорта специальности 5.6.3. археология (исторические науки) по пункту 1 («Археология каменного века»), пункту 7 («Археологическая периодизация и хронология истории»), пункту 19 («Реконструкция этнических и культурных процессов по археологическим данным»), а Клементьева Татьяна Юрьевна заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Официальный оппонент:
Марочкин Алексей Геннадьевич

Кандидат исторических наук (специальность 07.00.06 – археология).
Ведущий научный сотрудник, и.о. заведующего лабораторией археологии структурного подразделения Института экологии человека Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук» (ФИЦ УУХ СО РАН).

650000, Россия, Кемеровская область, г. Кемерово, пр-т Советский, 18

Мобильный телефон: 8 960 903 81 87

E-mail: comcon@yandex.ru

21.02.2024 г.

Подпись Марочкина А.Г. удостоверяю:
заместитель директора ФИЦ УУХ СО РАН
по научно-административной работе, к.т.н.

В.В. Зиновьев